

ИЗВЕСТИЯ

Плата за подъем

Евсей ГУРВИЧ, Экономическая экспертная группа

18 августа 2003

Оздоровление российской экономики после кризиса как будто подтверждает способность рынка исправлять возникающие перекосы. Но уроки кризиса не ограничиваются его последствиями. Для построения здоровой, жизнеспособной экономики нужно работать над решением каждой из многочисленных структурных и институциональных проблем российской экономики.

Экономисты до сих пор не договорились, что послужило основной причиной финансового кризиса в 1998 году: легковесная бюджетная политика (когда дефицит федерального бюджета покрывался с помощью рынка ГКО), завышение обменного курса рубля, обеспечиваемое за счет привлечения иностранного капитала на рынок ГКО, или же излишне жесткая денежная политика, вызывавшая нехватку рублей в экономике. Несомненно то, что макроэкономическая политика имела множество уязвимых мест, а главное - отдельные ее части не складывались в единое целое. В результате образовалась неустойчивая конструкция, которая могла существовать в благоприятной среде, но рассыпалась, как только условия ухудшились.

После этого сполна сказались все наши слабости, помноженные на необоснованный оптимизм властей, отказавшихся приводить обменный курс в соответствие с реальной стоимостью рубля. Сформировалась спираль кризиса: убежденность инвесторов в том, что рубль невозможно удержать от девальвации, приводила к нежеланию вкладывать деньги в обреченные на обесценение рублевые облигации. Но еженедельно нужно было погашать ГКО на сумму, превышающую все доходы бюджета, а это требовало новых сверхдоходных займов. Рост доходности увеличивал риск того, что правительство начнет покрывать дефицит за счет печатания денег. Долговая проблема оказалась самым слабым звеном этой цепочки, но "достойный" вклад в результат внесли все звенья.

К счастью, структура российской экономики оказалась такова, что ей кризис пошел на пользу - сразу после августа 1998 г. начался рост производства, оживился экспорт, сократились бартер и неплатежи.

Сейчас мы живем в совсем иной, чем до кризиса, экономике. Бартер и неплатежи невелики, бюджет сводится с профицитом, размеры долга упали до безопасного уровня, а гособлигации стали, как и везде, наименее рискованным способом вложения денег. За подъем экономики поначалу пришлось платить резким снижением уровня жизни, но в этом году мы уже по всем параметрам превосходим докризисный уровень. Так, зарплата сейчас составляет 185 долларов (до кризиса - 170 долларов), ВВП в нынешнем году достигнет 430 млрд долларов (в 1997 г. - 405 млрд долларов).

Значит ли это, что мы ушли от прежних проблем, извлекли из кризиса все возможные уроки и его повторение уже невозможно? И да, и нет.

Кризис оказался тройне благотворным: во-первых, он разрушил первый, очень несовершенный вариант устройства нашей экономики, во-вторых, наглядно показал властям, сколь важна качественная макроэкономическая политика, и, наконец, сделал политически проходимыми многие меры, которые до кризиса были бы заведомо нереализуемыми (централизация доходов, казначейское исполнение бюджета, отмена множества налоговых льгот). Вместе с тем до сих пор остаются сильны последствия психологического шока населения от кризиса: стойкое недоверие к властям и любым их начинаниям, к рублю, к финансовой системе. Такие факторы имеют важное

экономическое значение: они препятствуют нормальному превращению сбережений в инвестиции, ограничивают развитие финансовой системы.

И еще никуда не делась присущая нам склонность надеяться на простое решение сложных проблем. Один за другим предлагаются рецепты быстрого удвоения ВВП, которые в лучшем случае отвлекают внимание от действительно фундаментальных проблем, а в худшем - способны подорвать с трудом достигнутую стабильность экономики. Остается надеяться, что мы не только усвоим непосредственные уроки кризиса, но и сможем сделать более общие выводы: для построения здоровой экономики нужно продолжать работать над решением каждой из многочисленных структурных и институциональных проблем российской экономики.